

Эрдни-Гаряева Амуланга Владимировна

студентка

Орлова Елена Александровна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный

университет им. Б.Б. Городовикова»

г. Элиста, Республика Калмыкия

МОТИВ РАЗЛУКИ В ДИПТИХЕ

М. ЦВЕТАЕВОЙ «ПОЭМА ГОРЫ» И «ПОЭМА КОНЦА»

Аннотация: в статье рассматривается мотив разлуки в диптихе М. Цветаевой «Поэма Горы» и «Поэма Конца», его сюжетоорганизующая роль, анализируются основные особенности функционирования данного мотива, определяющего содержательную канву указанных произведений.

Ключевые слова: диптих, поэма, мотив, сюжет.

Одним из творчески плодотворных периодов эмиграции Цветаевой (1922–1939 гг.) был именно чешский период (1922–1925 гг.), во время которого написаны знаменитые «Поэма Горы» (1924) и «Поэма Конца» (1924), вышедшие в свет в журнале «Версты» в Праге в 1826 году. Вторая поэма была начата в тот день, когда была завершена первая поэма (1 февраля 1924 года). Биографически поэмы объединены неудавшимся романом Цветаевой с Константином Родзевичем (середина сентября–середина декабря 1923 г.). Известен также и холм, давший название первой поэме, – холм Петршин, расположенный на западной окраине Праги.

Томас Венцлова называет эти два произведения кульминационными в творчестве Цветаевой и ставит их в один ряд с поэмами «Возмездие» и «Двенадцать» А. Блока, «Поэ мой без героя» А. Ахматовой [1]. Поэмы представляют своего рода диптих и рассматриваются литературоведами, как правило, вместе. «Поэма Конца» продолжает по сути «Поэму Горы», рассказывая о том, как рушится любовь.

Если кратко обозначать фабулу обеих поэм, то она сводится к двум словам – «любовь» и «разлука». Основным двигателем сюжета становятся чувства двух влюбленных, сюжет намечен лишь пунктиром.

Сюжет «Поэмы Горы» сводится к определенному пути обыкновенного человека: герои встречаются и вместе поднимаются на Гору, затем находятся на пике любви и наслаждений на Горе, а потом, расставаясь, вместе спускаются с Горы. Сюжет и реалистичен, и символичен одновременно. Фабула четко представляет историю совершенно определенных отношений, пробудившейся страсти, которая перерастает в символическую и философскую картину любви как Абсолюта, как постижения смысла жизни и природы души.

Эпиграф к «Поэме Горы» манифестирует мотив разлуки. Он взят из произведения Гёрдерлина «Гиперион», где изображено расставание главного героя Гипериона со своим другом Алабандой. Сама поэма начинается мотивом разлуки и предчувствием надвигающейся беды:

Горе началось с горы.

Та гора была над городом [3, с. 25].

Использование звукописи, повтор согласных звуков (аллитерация звуков «г», «р») усиливают переживания лирической героини, создавая звуковой образ горя и горы, сливающиеся в передаче мотивов скорби, горя, трагедии:

Гора горевала (а горы глиной

Горькой горюют в часы разлук) [3, с. 26].

Разлука становится неизбежностью для героев поэмы, так как любовь каждый из них воспринимает по-разному: плотское и сниженное, приземленное – это Он; парение, восхождение на Гору, стремление к небесному и божественному, жертвенность – это Она. Отсюда и созданный поэтический мир делится на две плоскости – горизонталь и вертикаль, в соответствии с чем и создается так называемое двоемирие (устремленность вверх – по вертикали, погружение в быт – по горизонтали).

Антитеза является основным художественным приемом, на котором построена поэма. С помощью антитезы ярче выsvечивается конфликт произведения,

более контрастными предстают образы героя (сознание обычного человека) и героини (поэтическое сознание), увеличивается полярность верха и низа, пространства Горы и земли, «небожителей» и «простолюдинов».

Ощущение близящегося конца лирическая героиня переживает особенно трагически, разлука становится расплатой за стремление к Абсолюту:

Горе началось с горы.

Та гора на мне – надгробием [3, с. 27].

Поэтесса словно сталкивает две непохожие психологии: герой зависит от города и дома, он связан прочно с реальностью, героиня же рвется из дома и города, ее одолевает жажда высоты, подъема к вершине Горы, она жаждет пика в личных взаимоотношениях, полноты ощущений. «Душу свою я сделала своим домом, – писала Цветаева Борису Пастернаку в 1925 году, – но никогда дом – душой. Я в жизни своей отсутствую, меня нет дома. Душа в доме, – дома, для меня немыслимость, именно не мыслю» [2, с. 103]. Поэт выбирает такой путь, который «не лежит мимо дома ничьего», отсюда его трагичность и одиночество.

Гора пророчески предрекает конец любви в первой поэме, а в «Поэме Конца» это предсказание сбывается, разводя героев по разные стороны и обрекая их на неумолимое одиночество. Этот ответственный шаг героиня делает осознанно, взвешенно.

Мотив расставания был вынесен в черновом варианте в заглавие «Поэмы Конца», видимо, потому что он являлся основным в поэме и составлял ее фабулу и своеобразие ее композиции. Цветаева в качестве заголовков рассматривала и такие варианты, как «Поэма Расставания», «Поэма Последнего Рaza».

В «Поэме Конца» расставание сродни пустоте, которую лирическая героиня ощущает в момент расставания, во время их последнего свидания. Кульминацией становится ситуация разрыва отношений, наполненная самыми разными чувствами, переходящими одно в другое:

Сверхбессмысленнейшее слово:

Расстаемся. – Одна из ста?

Просто слово в четыре слога,

За которыми пустота [3, с. 44].

Сложность и катастрофичность расставания автор подчеркивает ситуацией плача, причем герой больше предрасположен к плачу, он рыдает и тяжело переносит муки неизбежной разлуки:

Жестока слеза мужская:

Обухом по темени!

Плачь, с другими наверстаешь

Стыд, со мной потерянный [3, с. 49].

Единение их душ и их полноценный союз невозможны, так как «любовь есть шов», она призвана прочно скреплять души людей, но в данном случае это невозможно: горизонталь и вертикаль не совпадают.

Настоящая, истинная любовь, согласно представлениям Цветаевой, это не просто «беседовать через столик», это всепоглощающее чувство максимального напряжения, это «плоть и кровь», «цвет, собственной кровью полит». Такая любовь может называться «Высшей», «Абсолютом», «Космосом». Люди, способные чувствовать именно эту божественную сторону Любви, относятся к особой категории, так называемому «братьству», в котором «не плачут», а «пляшут»:

В наших бродячих

Братствах рыбачьих

Пляшут – не плачут.

Пьют, а не плачут [3, с. 37].

Выход поэм в третье измерение, в бесконечность подтверждается и различными мифологическими и библейскими ассоциациями, присутствующими в поэме и переводящими проблематику в систему вечных координат: образ Мировой Горы как модели Вселенной, Рай, Ад, мировое Древо, двенадцать апостолов, Персефона, титаны и др.

Мотив разлуки по-разному представлен в обеих поэмах, но объединяет их в одно целое, причем в первой поэме героиня глубоко пытается осознать происходящее, но чувства как будто неподвижны, а во второй поэме лирический

сюжет более подвижен, мотивы расставания между двумя возлюбленными звучат гораздо драматичнее.

Мотив расставания является сюжетоорганизующим в поэмах. Именно на нем строится конфликт, именно он способствует глубокому раскрытию психологии персонажей и мотивирует ситуацию выбора между жизнью и смертью. Внешний сюжет расставания становится параллелью в изображении внутреннего конфликта в душе лирической героини.

Список литературы

1. Венцлова Т. «Поэма Горы» и «Поэма Конца» / Т. Венцлова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://omiliya.org/article/poema-gory-i-poema-kontsa-tomas-ventslova.html>
2. Цветаева М. Письма 1924–1927 [Текст] / М. Цветаева; сост. Л.А. Мнухина. – М.: Эллис Лак, 2013. – 757 с.
3. Цветаева М. Собрание сочинений [Текст]: В 7 т. Т. 3 / М. Цветаева; сост. подгот. текста и comment. А. Саакянц, Л. Мнухина. – М.: Эллис Лак, 1994. – 816 с.